

разумѣется, въ теперешнее время совершенно не знаю, что сказать.

„Ну-съ, а какъ идетъ ваша женатая жизнь? Должно быть, отлично... Дай вамъ Богъ всякихъ удовольствій побольше, начиная, разумѣется, съ удовольствія быть родителемъ.

„Нелѣпное мое дѣло съ Толстымъ окончательно замерло, т.-е. мы окончательно разошлись, но драться уже не будемъ¹⁾. То-то была чепуха! Но я повторяю, что виноватымъ въ ней былъ я. Когда-нибудь, на досугѣ, расскажу вамъ всю эту ерунду, выражаясь слогомъ писателей „Современника“.

„Отъ моей дочки письма приходятъ довольно аккуратно. Она въ Швейцаріи. Какъ бы я желалъ выдать ее замужъ²⁾ осенью или въ первые зимніе мѣсяцы, чтобы хотя къ Новому году прибыть въ Петербургъ!

„Прощайте, carissimo; жму вашу ладку и цѣлую ручку вашей жены. Вашъ И. Т.“

Послѣднія письма изъ Спасскаго относятся къ 18 и 28 августа 1861 г. Въ одномъ изъ нихъ онъ извѣщаетъ объ окончаніи романа „Отцы и дѣти“, 20-го іюля. Судя по свѣденіямъ, какія имѣемъ—романъ писался почти около года, часто прерываясь, и шелъ то ускоренными, то медленными шагами. Ему предстояли еще цѣлые полгода поправокъ, измѣненій, переговоровъ, пока онъ явился въ печати и произвелъ то впечатлѣніе, о которомъ еще будемъ говорить. Не даромъ, замѣчалъ самъ авторъ, что онъ работалъ надъ нимъ усердно, долго, добросовѣстно. Значительная доля труда и таланта, положенная на его созданіе, только и могли упрочить ему тотъ громаднѣйшій успѣхъ и ту враждебность, какими онъ пользовался въ свое время. Представляемъ покаместъ послѣднія письма изъ Спасскаго:

„Село Спасское. 6 (18) августа 1861.

„Мнѣ давно слѣдовало написать вамъ, дорогой П. В.,—но

¹⁾ Писано еще до разрѣшенія всего вопроса въ октябрѣ, о чемъ уже было говорено.

²⁾ С. П. Б.—ъ, въ своихъ „Воспоминаніяхъ о селѣ Спасскомъ-Лутовиновѣ и И. С. Тургеневѣ“, изданныхъ въ январьской книжкѣ „Русскаго Вѣстника“, и тутъ дѣлаетъ ошибку, говоря, что Тургеневъ выдалъ свою дочь за „французскаго фабриканта Шамера“, разорившагося будто бы при франко-прусской войнѣ. Г-нъ Шамеръ женатъ на одной изъ дочерей г-жи Віардо и никогда не былъ фабрикантомъ: онъ владѣлъ и теперь владѣетъ одною изъ первыхъ типографій въ Парижѣ, основанной въ прошедшемъ столѣтіи Фирменомъ Дидо—извѣстная издательская фирма.